

СЕЛЬСКІЙ ЧАСОСЛОВ

ПОЭМЫ

Сергѣя Есенина

ИЗДАНИЕ

Московской Трудовой Артели Художников Слова.

Москва. 2-й год 1-го вѣка

СЕЛЬСКІЙ ЧАСОСЛОВ

ПОЭМЫ

Сергѣя Есенина

ИЗДАНИЕ

Московской Трудовой Артели Художников Слова

Москва. 2-й год 1-го вѣка

МОСКВА.

Типографія К. Л. Меньшова, Арбат, Пикольскій пер., д. № 21.
1918.

СЕРГѢЮ КЛЫЧКОВУ

I

· ИОРДАНСКАЯ ГОЛУБИЦА

I

Земля моя, золотая!
Осенний свѣтлый храм!
Гусей крикливыхъ стая
Несется къ облакамъ.

То душъ преображенныхъ
Несчислимая рать,
С озеръ поднявшись сонныхъ,
Летитъ въ небесный садъ.

А впереди ихъ лебедь,
В глазахъ, какъ роща, грусть.
Не ты ль такъ плачешь въ небѣ,
Отчалившая Русь?

Лети, лети, не бейся,
Всему есть часъ и брегъ.
Вѣтра стекаютъ въ пѣсню,
А пѣсня канетъ въ вѣкъ.

II

Небо, как колокол,
Мѣсяц язык,
Мать моя—родина,
Я большевик.

Ради вселенскаго
Братства людей
Радуюсь пѣсней я
Смерти твоей.

Крѣпкій и сильный,
На гибель твою,
В колокол синій
Я мѣсяцем бью.

Братья-миряне,
Вам моя пѣснь.
Слышу в туманѣ я
Свѣтлую вѣсть.

III

Вот она, вот голубица,
Сѣвшая вѣтру на длань,
Снова зарею клубится
Мой луговой Іордань.

Славлю тебя, голубая
Звѣздами вбитая высь.
Снова до отчаго рая
Руки мои поднялись.

Вижу вас, злачныя нивы,
С стадом буланых коней.
С дудкой пастушеской в ивах
Бродит апостол Андрей.

И, полная боли и гнѣва,
Там, на окрайнѣ села,
Мати Пречистая Дѣва
Розгой стегает осла.

IV

Братья мои, люди, люди!
Всѣ мы, всѣ когда-нибудь
В тѣх благих селеньях будем,
Гдѣ протоптан млечный путь.

Не жалѣйте же ушедших,
Уходящих каждый час,
Там на ландышах расцвѣтших
Лучше, чѣм в полях у нас.

Страж любви, — судьба-мздоимец
Счастье пѣствует не вѣк.
Кто сегодня был любимец, —
Завтра нищій человек.

V.

О, новый, новый, новый,
Прорѣзавшій тучи день!
Отроком солнцеголовым
Сядь ты ко мнѣ под плетень.

Дай мнѣ твои волосья
Гребнем луны расчесать.
Этим обычаем — гостя
Мы научились встрѣчать.

Древняя тѣнь Маврикіи
Родственна нашим холмам,
Дождиком в нивы златыя
Нас посѣтил Авраам.

Сядь ты ко мнѣ на крылечко,
Тихо склонись ко плечу.
Синюю звѣздочку свѣчкой
Я пред тобой засвѣчу.

Буду тебѣ я молиться,
Славить твою Іордань...
Вот она, вот голубица,
Сѣвшая вѣтру на длань.

Іюнь, 1918. 20—23.
Константиново.

ОТЧАРЬ

I

Тучи — как озера,
Мѣсяц — рыжій гусь.
Пляшет перед взором
Буйственная Русь.

Дрогнул лѣс зеленый,
Закипѣл родник.
Здравствуй, обновленный
Отчарь мой, мужик!

Голубыя воды —
Твой покой и свѣтъ,
Гибельной свободы
В этом мірѣ нѣтъ.

Пой, зови и требуй
Скрытые брега;
Не сорвется с неба
Звѣздная дуга!

Не обронит вечер
Краснаго ведра;
Могутныя плечи—
Что гранит гора.

II

Под облачным древом
Привык ты к громам;
Синѣют напѣвы
По звѣздным горам.

Небесныя дщери
Куделят кремник;
Учил тебя вѣрѣ
Сѣдой огневик.

Он дал тебѣ пику,
Грозовый ятаг,
И силой Аники
Отмѣтил твой шаг.

Заря, как волчиха,
С осклабленным ртом;
Но гонишь ты лихо
Двуперстным крестом.

Протянешь ли руку,
Иль склонишь ты лик,
Кладешь ей краюху
На желтый язык.

И чуется звѣрю
Под радугой слов:
Алмазные двери
И звѣздный покров.

III

О, чудотворец!
Широкоскулый и красноротый,
Пріявшій в корузлыя руки
Младенца нѣжнаго, —
Укачай мою душу
На пальцах ног своих!

Я сын твой,
Выросшій, как ветла,
При дорогѣ,
Научился смотрѣть въ тебя,

Как в озеро.
Ты несказанен и мудр.

По сѣдинам твоим
Узнаю, что был снѣг
На полях
И поемах.

По глазам голубым
Славлю
Красное
Лѣто.

IV

Ах, сегодня весна,—
Ты выиграл, как поток!
Гладит волны челнок
И поет тишина.

Слышен Волховскій звон,
И Буслаев разгул,
Закружились под гул
Волга, Каспій и Дон.

Синегубый Урал
Выставляет клыки,
Но кадят Соловки
В его синій оскал.

Всѣх зовешь ты на пир,
Тепля клич, как свѣчу,
Прижимаешь к плечу
Нецѣлованный мір.

Свят и мирен твой дар,
Синь и пѣсня в рѣчах,
И горит на плечах
Необъемлемый шар!..

У

Закинь его в небо,
Поставь на столпы!
Там звѣзднаго хлѣба
Златятся снопы.

Там голод и жажда
В корнях не поют,
Но зрѣет однаждыный
Свѣт ангельских юрт.

Там с вызвоном блюда
Прохлада куста,
И рыжій Іуда
Цѣлует Христа.

Но звон поцѣлуя
Деньгой не гремит,
И цѣпь Акатуя
Тропа перед скит.

Там дряхлое время,
Бродя по лугам,
Все русское племя
Сзывает к столам.

И слава отвагу
И гордый твой дух,
Сыченою брагой
Обносит их круг.

1917, іюнь. 19—20.
Константиново.

II

ТОВАРИЩ

Он был сыном простого рабочаго,
И повѣсть о нем очень короткая:
Только и было в нем, что волосы, как ночь,
Да глаза голубые, кроткіе.

Отец его с утра до вечера
Гнул спину, чтоб прокормить крошку;
Но ему дѣлать было нечего,
И были у него товарищи: Христос да кошка.

Кошка была старая, глухая,
Ни мышей, ни мух не слышала,
А Христос сидѣл на руках у Матери
И смотрѣл с иконы на голубей под крышею.

Жил Мартин, и никто о нем не вѣдал.
Грустно стучали дни, словно дождь по желѣзу.
И только иногда за скудным обѣдом
Учил его отец распѣвать марсельезу.

„Выростешь,—говорил он,—поймешь...
Разгадаешь, отчего мы так нищи!“
И глухо дрожал его щербатый нож
Над черствой горбушкой насущной пищи.

Но вот, под тесовым
Окном—
Два вѣтра взмахнули
Крылом;
То с вешнею полымью
Вод
Взметнулся Россійскій
Народ...

Ревут валы,
Поет гроза!
Из синей мглы
Горят глаза.

За взмахом взмах,
Над трупом труп;
Ломают страх
Свой крѣпкій зуб.

Все взлет и взлет,
Все крик и крик!
В бездонный рот
Бѣжит родник...

И вот кому-то пробил
Послѣдній, грустный час...
Но вѣрьте, он не сробѣл
Пред силой вражьих глаз!

Душа его, как прежде,
Безстрашна и крѣпка,
И тянется к надеждѣ
Безкровная рука.

Он не задаром прожил,
Недаром мям цвѣты;
Но не на вас похожи
Угасшія мечты...

Нечаяно, негадано,
С родимаго крыльца,
Донесся до Мартина
Послѣдній крик отца.

С потухшими глазами,
С пугливой синью губ,
Упал он на колѣни,
Обняв холодный труп.

Но вот приподнял брови,
Протер рукой глаза,
Вѣжал обратно в хату
И стал под образа.

— Исус, Исус, ты слышишь?
Ты видишь? Я один.
Тебя зовет и кличет
Товарищ твой Мартин!

Отец лежит убитый.
Но он не пал, как трус.
Я слышу он зовет нас,
О, вѣрный мой Исус.

Зовет он нас на помощь,
Гдѣ бьется русскій люд.
Велит стоять за волю,
За равенство и труд!..»

И ласково пріемля
Рѣчей невинных звук,
Сошел Исус на землю
С неколебимых рук.

Идут рука с рукою,
А ночь черна, черна!..
И пыжится бѣдою
Сѣдая тишина.

Мечты цвѣтут надеждой
Про вѣчный, вольный рок.
Обоим нѣжит вѣжды
Февральскій вѣтерок.

Но вдруг огни сверкнули...
Залаял мѣдный груз.
И пал, сраженный пулей,
Младенец Іисус.

Слушайте:
Больше нѣт воскресенья!
Тѣло его предали погребенью:
Он лежит
На Марсовом
Полѣ.

А там, гдѣ осталась Мать,
Гдѣ Ему не бывать
Болѣ,
Сидит у окошка
Старая кошка,
Ловит лапой луну...

Ползает Мартин по полу:
„Соколы вы мои, соколы,
В плѣну вы,
В плѣну!“

Голос его все глуше, глуше,
Кто-то давит его, кто-то душит,
Палит огнем.

Но спокойно звенит
За окном,
То погаснув, то вспыхнув
Снова,
Желѣзное
Слово:
„Рре-эс-пуу-ублика!“

1917, март.
Петроград.

ПЪВУЩІЙ ЗОВ

Радуйтесь!
Земля предстала
Новой купели!
Догорѣли
Синія мятели,
И змѣя потеряла
Жало.

О, Родина,
Мое Русское поле,
И вы, сыновья ея,
Остановившіе
На частоколѣ
Луну и солнце,—
Хвалите Бога!

В мужичьих яслях
Родилось пламя
К миру всего міра!
Новый Назарет
Перед вами.
Уже славят пастыри
Его утро.
Свѣтъ за горами...

Сгинь, ты, англійское юдо,
Расплещися по морям!
Наше сѣверное чудо
Не постичь твоим сынам!

Не познать тебѣ Оавора,
Не разслышать тайный зов!
Отуманеннаго взора
На устах твоих покров.

Все упрямѣй, все напраснѣй
Ловит рот твой темноту.
Нѣтъ, не дашь ты правды в яслях
Твоему сказать Христу!

Но знайте,
Спящіе глубоко:
Она загорѣлась,
Звѣзда Востока!
Не погасить ее Ироду
Кровью младенцев...

„Пляши, Саломея, пляши!“
Твои ноги легки и крылаты.
Цѣлуй ты уста без души,—
Но близок твой час расплаты!
Уже встал Іоанн,
Изможденный от ран,
Поднял с земли
Отрубленную голову,
И снова гремят
Его уста,
Снова грозят
Содому
— Опомнитесь!

Люди, братья мои люди,
Гдѣ вы? Отзовитесь!
Ты не нужен мнѣ, безсграшный,
Кровожадный витязь.

Не хочу твоей побѣды,
Дани мнѣ не надо!
Всѣ мы—яблони и вишни
Голубого сада.

Всѣ мы—гроздья винограда
Золотого лѣта.
До кончины всѣм нам хватит
И тепла, и свѣта!

Кто-то мудрый, несказанный,
Все себѣ подобя,
Всѣх живущих грѣет пѣсней,
Мертвых—сном во гробѣ.

Кто-то учит нас и просит
Постигать и мѣрить.
Не губить пришли мы в мірѣ,
А любить и вѣрить!

Апрѣль, 1917.
Петроград.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стр.

I

Іорданская голубица	5
Отчарь	10

2

Товарищ	19
Пѣвущій зов	25

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Трудовая Артель Художников Слова
Неглинный, 21, кв. 44.

Имѣются на складѣ:

Сергѣй Есенин. Преображеніе. Ц. 4 р.
„ Радунца. Изд. 2-ое. Ц. 4 р.
„ Сельскій часослов. Ц. 2 р. 50 к.
„ Голубень. Изд. 2-е. Ц. 4 р.
„ Ключи Маріи (мысли о творчествѣ).
Ц. 3 р. 50 к.

Сергѣй Клычков. Кольцо Лады. Изд. 2-ое. Ц. 4 р.
„ Дубравна. Ц. 4 р.
„ Потаенный сад. Изд. 2-ое. Ц. 4 р.
„ Бова. Изд. 2 ое. Ц. 2 р.

Готовятся к печати:

Александр Ширяевец. Золотой грудок. Ц. 4 р.
Михаил Герасимов. Стихи. Кн. 3-я. Ц. 4 р.
Андрей Бѣлый. Стихи. Ц. 4 р.
Петр Орѣшин. Возстаніе Ц. 4 р.

К Н И Г И

СЕРГѢЯ ЕСЕНИНА

Радунница. Птг. 1916 г. Изд. Аверьянова.
Ц. 70 к. (распродано).

Голубень. Птг. 1918. Изд. „Скифы“. Ц. 2 р.
(распродано).

Исус-Младенец. Птг. 1918. Изд. „Сегодня“.
Ц. 40 к. (распродано).

Преображеніе. Москва, 2-й г. 1-го вѣка. Изд.
Труд. Арт. Худ. Слова. Ц. 4 р.

Радунница. Москва. 2-й г. 1-го вѣка. Изд. 2-е.
Труд. Арт. Худ. Слова. Ц. 4 р.

МУК "РЯЗАНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ

МУЗЕЙ С.А. ЕСЕНИНА"

ГЧК - 538

Д 0177 - 149

Цѣна 2 р. 50 к.